Zh.K. Umurzakov
The Essence and Content of Universal International Treaties in the Field of Combating International Terrorism

The legal base to combat international terrorism is analyzed. Ways to improve relevant international documents are proposed.

Key words and word-combinations: international terrorism, international treaties, states' efforts coordination.

Анализируется правовая база по борьбе с международным терроризмом. Предлагаются пути совершенствования соответствующих международных документов.

Ключевые слова и словосочетания: международный терроризм, международные договоры, координация усилий государств.

УДК 341.1/.8
ББК 67.91

Ж.К. Умурзаков

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Происходящие в современном мире процессы глобализации касаются не только созидательных, но и деструктивных сторон жизни международного сообщества. Так, приобретя международный характер, терроризм стал опасным явлением в мировом масштабе. Ведущие государства мира одной из своих основных задач видят противодействие международному терроризму. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, выступая с высокой трибуны на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1], еще в 1993 году одним из первых призвал мировое сообщество объединиться в борьбе с международным терроризмом. Им были предложены практические меры по предотвращению террористических угроз безопасности Центрально-азиатского региона.

За последние полвека под эгидой ООН в целом сложилась современная система многостороннего сотрудничества государств в борьбе с терроризмом. По различным проблемам терроризма – и как явления, и как международного преступления – достигнуто единство взглядов стран – участниц ООН, что очень важно вследствие той опасности, которую терроризм представляет для человеческого общества. Правовую основу координации усилий стран по борьбе с терроризмом составляют конвенции и протоколы, ка-

сающиеся борьбы с различными его проявлениями. Эти многосторонние соглашения являются актами, регулирующими борьбу именно с международной формой терроризма и не применяются в случае, если терроризм совершен в пределах и в нарушение интересов только лишь одного государства.

Проанализируем основные нормы международных соглашений и конвенций в сфере борьбы с международным терроризмом.

В Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [2, с. 21] было впервые закреплено обязательство государств принимать все соответствующие меры для восстановления или сохранения контроля над воздушным судном его законным командиром в случае незаконного, насильственного вмешательства кого-либо в осуществление контроля над воздушным судном в полете.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [3, с. 10], к преступным деяниям относит: преднамеренное совершение убийства, похищения или другого преступления против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего, а также угрозы любого такого нападения или его попытки (действия в качестве соучастника любого такого нападения квалифицируются как преступные). Документ квалифицирует подобные преступления как тяжкие и налагает на государства обязательство устанавливать соответствующие наказания за них.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [4, с. 26] направлена против одного из наиболее распространенных проявлений международного терроризма – захвата заложников. Документ дает определение того, что следует считать захватом заложников. Особенностью данной Конвенции стало введение наряду с критериями юрисдикции, устанавливаемой государством-участником в отношении преступления в обязательном порядке (место его совершения, гражданство предполагаемого преступника, направленность преступления – заставить государство совершить какой-либо акт или воздержаться от его совершения), факультативной юрисдикции, когда преступление совершено в отношении заложника, который является гражданином данного государства. В статье 9 допускается возможность отказа в выдаче правонарушителя, если у государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче, имеются веские основания считать, что такая просьба «была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами». Очевидно, что эти положения в значительной мере определили отношение многих государств к их участию в данной Конвенции, поскольку возможно достаточно широкое обоснование причин отказа в выдаче и, таким образом, пропадает уверенность в соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Угроза применения террористами ядерного оружия или его компонентов

предопределила необходимость разработки целого ряда международно-правовых инструментов, регулирующих вопросы сотрудничества государств по усилению режима безопасности таких материалов и предотвращению их попадания к террористам. Основой таковых стала Конвенция о физической защите ядерного материала [5, с. 14, 17], которая применяется главным образом к ядерному материалу, используемому в мирных целях и находящемуся в процессе международной перевозки. Масштаб этой проблемы станет яснее, если принять во внимание, что в мире ежегодно осуществляется более миллиона перевозок радиоактивных материалов. В ряде случаев Конвенция применяется к ядерному материалу, используемому в мирных целях и хранимому или перевозимому внутри страны.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [6, с. 10–11, 18] в качестве преступления определяет незаконную и преднамеренную доставку, помещение, приведение в действие или взрыв взрывного или иного смертоносного устройства любым лицом в пределах мест, используемых общественностью, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или инфраструктуры с намерением причинить смерть или серьезное увечье или произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба. К преступлению, по смыслу Конвенции, приравниваются также попытка совершить какое-либо из этих действий, а также участие в их совершении; организация других лиц или руководство ими с целью совершения таких действий или же умышленное содействие совершению одного или более таких действий, оказываемое либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо с осознанием замысла группы совершить соответствующие деяния.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [7, с. 7, 16] призвана ликвидировать пробел в существующем международно-правовом режиме антитеррористического сотрудничества государств в отношении пресечения финансирования террористической деятельности. Ею предусматривается установление уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности за деяния, связанные с финансированием террористов. Она призвана также обеспечить неотвратимость наказания за терроризм на основе широкого спектра положений, регулирующих вопросы правовой помощи и выдачи преступников государствами. Государства-участники обязаны принимать необходимые меры по определению, обнаружению, блокированию или аресту любых средств, используемых или выделенных в целях совершения преступлений, а также средств, получаемых в результате таких преступлений. Они обязаны рассматривать возможность создания механизмов для выплаты из конфискованных средств компенсации жертвам преступлений или членам их семей.

Список международных соглашений по борьбе с международным терроризмом не ограничивается указанными конвенциями и протоколами. Так, Индией инициирована Всеобъемлющая Конвенция о международном терроризме [8, с. 31], предметом которой выступает именно международная фор-

ма терроризма как таковая, без конкретизации ее проявления. По нашему мнению, решение обозначенных проблем необходимо достигать первоначально на региональном уровне, а затем уже в рамках ООН полемизировать по поводу соответствующих положений региональных соглашений. Это позволило бы сократить противоречия и прийти к единому мнению по большинству региональных предложений.

Библиографический список

1. *Каримов И.А.* Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 45–55.

2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 года. Астана, 2003.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. Астана, 2004.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года. Астана, 2004.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 года // Международное право. М., 2003.

6. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года. Астана, 2003.

7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. Астана, 2003.

8. Проект Всеобъемлющей Конвенции по международному терроризму // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. док. М., 2003.